

Глава 869 - Поиск помощи

"Несокрушимое золотое тело реально, последующие подвиги нужно создавать только, пока он может вернуться, ничего из этого не является проблемой!"

Минг Юе был полностью уверен в этом.

Ответ, который получил Чен Синь, который был Бессмертным Золотым Телом, был аферой.

Это была просто афера, чтобы воскреснуть, эта высшая сила.

Услышав такую новость, настроение Чэнь Синь было не очень хорошим, эти шансы, которые он получил, могут быть даже правдой, реинкарнация этого человека, иначе он не смог бы, иметь такую удачу.

"Нет, передо мной был кто-то другой, кто культивировал неразрушимое золотое тело в Царство Вечной Жизни, разве ты не заметил?"

Чэнь Синь сделал запрос.

Как человек, искавший несокрушимое золотое тело, он все же узнал, что есть и другие люди, которые культивировали в Царстве Вечной Жизни.

Мин Юэ, как Бог Луны, несмотря на свой возраст, у неё, конечно же, не было большой возможности открыть для себя последнего, кто культивировал до такой степени.

Однако тот, кто принимал решения, был Широкий Холодный Императором, а другая сторона обладала такой мощной силой, как Лунный Дворец, не должно быть слишком трудно найти того, кто культивировал несокрушимое золотое тело и достиг уровня Царства Вечной Жизни.

"Это не так!"

Мин Ю дала свой ответ.

Если бы она смогла найти реинкарнацию этого человека, ей не пришлось бы считать Чен Синь.

Только после того, как она искала так долго, она нашла человека, который соответствовал, и Чэнь Синь был лучшим совпадением.

Она все еще чувствовала, что это он, и именно по этой причине она была полностью уверена, что Чэнь Синь может превратиться в него.

"Что бы случилось, если бы я не был им?"

Чен Синь все еще не думает, что он будет таким же, как он.

Возможно, Бог Луны имел некоторое основание, но Чен Синь не верил, что он будет кем-то другим.

Если бы он действительно был кем-то другим, у него не было бы такого прискорбного опыта, как и у бесподобного императора, у которого не было ни одного напоминания.

К этому времени, маленький колокольчик в море знаний, и Бесподобный император не сделал ни шагу, Чэнь Синь все еще чувствовал, что мысли другой стороны должны быть

неправильными.

"Ты должен быть им, я почувствовал его дыхание на тебе, это дыхание, которое уходит глубоко в душу, я не ошибусь!"

Акацуки был немного сумасшедшим.

Вовлекая его в это, Минг Ю тоже взволнован.

Чэнь Синь была привезена сюда только для того, чтобы воскресить этого человека, и именно из тела Чэнь Синь она почувствовала знакомый запах, который она так хорошо относилась к Чэнь Синь.

Иначе Чен Синь должен был умереть давным-давно, когда впервые вошел в Лунный дворец.

Где было бы так легко попасть в Лунный дворец, изначально Чен Синь был всего лишь маленьким царством Аватаров.

"Значит, я должен умереть?"

Однако Чэнь Синь не боялся смерти.

По сравнению с лицом к лицу с Великим императором, план Мин Юэ против него был самым опасным.

У него было довольно много карт, но все же была вероятность того, что он не выдержит этого кризиса, и если бы он умер здесь, все желания Чэнь Синя были бы напрасны.

Бесподобный император, который всегда будет брать на себя инициативу, чтобы напомнить ему, все еще молчал, и Чэнь Синь почувствовал, что на этот раз было немного необычно.

Он не думал, что Бесподобный Император поможет другой стороне и пойдет на заговор против него.

"Алтарь под ногами твоими предназначен для воскрешения Его, и даже если ты не Он, ты станешь Им после того, как обладаешь его воспоминаниями"!

Мин Ю не возражал против того, чтобы раскрыть некоторые тайны Чен Синь в это время.

Помимо убийства Чен Синь, алтарь также служил для того, чтобы навеять воспоминания.

Если бы воспоминания Чен Синь были заменены воспоминаниями другого человека, то Чен Синь больше не был бы Чен Синь, имея воспоминания другого человека, то этот человек тоже был бы эквивалентен воскресению.

Слушая план Мин Ю, Чен Синь очень тяжело его опровергнуть.

Сильный человек, который превзошел Великого императора, определенно, не умрет так легко.

Возможно, он и этот сильный человек имели какую-то связь, но Чэнь Синь никогда бы не признал, что он был тем сильным человеком.

После вливания в память, он, скорее всего, тоже, уже не он, будет заменен другим человеком, и Чэнь Синь мог представить, как это будет выглядеть.

"У тебя не получится!"

Чен Син был тверд.

Таинственная сила алтаря оказала на него давление, а также произвела еще один эффект, укрепляя его непрерывно.

Чен Синь культивировал неразрушимое золотое тело, которое принадлежало к уровню утонченности тела, и после того, как он вошел в Царство Вечной Жизни, его сила, безусловно, все еще становилась сильнее, но это становилось сильнее не то, что он мог свободно контролировать.

Функция этого единственного алтаря состояла не только в том, чтобы воскресить этого человека, но и в том, чтобы приумножить его силу.

Обладание определенной силой при воскресении этого человека было единственным способом обеспечить дальнейшее выживание, и после этой битвы должны еще остаться живые участвующие императоры.

Чэнь Синь с повышенной прочностью также будет иметь возможность, будучи в состоянии сопротивляться.

Только потому, что он сотрудничал до этого момента, не означает, что он был, действительно жертвуя собой ради воскресения этого человека.

"Через пятнадцать минут твоя душа будет медленно рассеиваться, если у тебя есть последние слова, не стесняйся спросить!"

Вместо этого Мин Юэ дал Чэнь Синь возможность оставить его последние слова.

Приключения Чен Синь, в ее глазах, были всего лишь подкреплением, оставленным одним человеком.

Эти подкрепления, не смотря ни на что, только в конце концов исполнили бы то, что один человек, и Чэнь Синь прожил так долго, что у него могло бы быть собственное сознание, как у этого единого Бога Луны, Мин Юэ.

Так как у Чэнь Синь было сознание, она не возражала, исполнив желание Чэнь Синь.

"Мне нечего объяснять, я все равно не могу умереть, но вместо этого, когда я выйду, ты должен быть осторожен!"

Чен Синь напоминает Мин Юэ.

Он думал, что не может умереть, и когда он выйдет, ему определенно придется свести счеты с Мин Юэ.

Для Чэнь Синь было бы невозможно не излить свой гнев на такую вещь, которая заставила бы его умереть, и он также чувствовал, что на этот раз может быть не шанс.

Другая сторона не могла прорваться через Царство Вечной Жизни и войти в Царство Царя после того, как он оставил за собой задний план, а что касается уровня Великого Императора, то Чэнь Синь об этом не задумывался.

"Я не ожидал, что ты будешь такой жесткой, когда смерть будет близко!"

Минг Ю не защищалась ни от чего.

Поведение Чен Синь, которое попало ей в глаза, было полным ртом.

Все они уже собирались умереть, по крайней мере, она не могла видеть, что существует вероятность того, что Чэнь Синь все еще жив, и для умирающего человека, чтобы сказать что-то подобное, она все еще могла слегка понять.

Столкнуться со смертью - это не то, с чем можно было бы легко столкнуться.

В этой неотразимой сцене она уже могла представить, что Чен Синь вот-вот откроет рот, чтобы проклясть.

Только сцена, о которой Миньюэ думал, не произошла, Чэнь Синь закрыл глаза и выглядел так, как будто он ждал смерти, в то время как закрытые глаза теперь спасают себя.

Маленький колокольчик в море знаний пока не реагировал, и Чэнь Синь думал, что это была реакция, которая не случится, не поставив под угрозу его жизнь.

В это время самым важным для Чэнь Синь было общаться с бесподобным императором и пусть его хозяин даст ему идеи, даже если он был как можно спокойнее, он все равно беспокоился, что другая сторона имеет какой-то план в виду.

"Хозяин, старик, выходи быстрее, если не выйдешь, ученик, мне конец!"

Чен Синь медитировал в сердце.

Его медитация в его сознании будет ощущаться Бесподобным Великим Императором.

Когда бесподобный великий император принял меры, он верил, что сможет пережить этот кризис.

Только Чэнь Синь не получил ответа от бесподобного великого императора, вместо этого он почувствовал это и потерял контроль над своим телом.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/952705>